

Казалось, он совсем не хочет, чтобы старший сын вернулся домой. Сидящий слева от него Ци Цзин поспешил сгладить ситуацию:

— Старший брат просто соскучился по дому, правда?

Он успокаивал Ци Чжэньчуаня, который в последнее время был особенно раздражён из-за череды неприятностей, и одновременно подмигнул Ци Го.

Ци Го спокойно ответил:

— Просто был поблизости на встрече и решил заехать.

Он не спеша прошёл к правой стороне Ци Чжэньчуаня и сел, игнорируя его мрачный вид.

— Вот так, чем старше становишься, тем меньше считаешься с отцом, — проворчал Ци Чжэньчуань, но его тон уже не был таким гневным. — С кем ты встречался?

Он задумался, вспоминая узкий круг общения старшего сына, и не мог понять, с кем тот мог встретиться.

— С режиссёром Цзинь Хуа и сценаристом Цзян Янем, — честно ответил Ци Го.

Услышав это, Ци Чжэньчуань резко изменился в лице, разгневавшись:

— Что? Что им нужно от тебя?!

Он был одновременно шокирован и подозрителен, пытаясь найти хоть какой-то намёк в спокойном выражении лица сына, но безуспешно.

Впервые за многие годы Ци Го видел, как его отец теряет самообладание. Он не понимал, почему тот так встревожен, и просто рассказал всё, как было.

— Они хотят, чтобы я сыграл роль.

— Я запрещаю!

Атмосфера на мгновение стала напряжённой, Ци Го промолчал.

Ци Чжэньчуань, всё больше раздражаясь, обрушил свой гнев на Ци Цзина:

— Как ты допустил, чтобы твой брат связался с этими людьми?

Он уже знал, что Ци Цзин взял Ци Го на пробы, и теперь, услышав, что Цзинь Хуа и Цзян Янь встречались с ним наедине, обвинил во всём младшего сына.

— Это моя ошибка, папа, старший брат, простите, — Ци Цзин, хотя и не до конца понимал, почему отец не хочет, чтобы Ци Го имел дело с кинематографистами, всё же смутно догадывался о причинах, и потому извинялся. — Всё-таки я поступил не совсем правильно.

В отличие от Ци Цзина, который относился к отцу с почтением и страхом, Ци Го словно не замечал нахмуренного лица и мрачного настроения Ци Чжэньчуаня, спокойно возразив:

— Это не вина Цзина. Цзян Янь сказал, что вернёт мне старый сценарий мамы, поэтому я и согласился встретиться.

— Мамин... сценарий Хуэй Чулин?

Услышав о своей покойной жене, Ци Чжэньчуань слегка растерялся. Ци Го встал, взял у управляющего сценарий, который принёс от Цзян Яня, и протянул его отцу.

Ци Чжэньчуань почти сразу же взял сценарий, забыв о своём гневе, и начал листать его. Пролистав пару страниц, он из мрачного и разгневанного стал спокойным, и вскоре вернулся к своему обычному, уравновешенному состоянию.

Ци Цзин, наблюдая за его изменившимся настроением, удивлялся: обычно гнев отца длился часами, а сегодня он успокоился, просто взглянув на сценарий — мама старшего брата действительно была удивительной. Он с детства не знал, кто его мать, и воспитывался Ци Чжэньчуанем, считая Хуэй Чулин своей матерью и глубоко уважая её.

Через некоторое время Ци Чжэньчуань закрыл сценарий и без эмоций произнёс:

— Ладно, будем ужинать. После ужина Ци Го зайдёт ко мне в кабинет.

Он не отдал сценарий управляющему, а осторожно положил его себе на колени, после чего начал неторопливо есть.

Ци Цзин подумал: «Папа, ты не боишься, что еда упадёт на него?» Однако он не был Ци Го и не осмелился высказать это вслух, лишь молча продолжил есть. Это было необычно — он уже думал, что отец позовёт его, но вместо этого позвал старшего брата, что случалось крайне редко. Он украдкой взглянул на брата, сидящего напротив, но не мог угадать, о чём они будут говорить.

Кабинет был большим, с двумя рядами книжных полок, на которых аккуратно стояли книги на разные темы. Рабочий стол был почти идентичен тому, что находился в штаб-квартире Тэнчуань.

Ци Го последовал за отцом внутрь, и когда тот сел за стол, он сам устроился на диване перед кофейным столиком. Ци Чжэньчуань, видя, как естественно он сел, в отличие от Цзина, который всегда стоял в напряжении, фыркнул:

— Никакого порядка, — но не рассердился.

— Цзян Янь дал тебе сценарий и попросил сыграть роль?

Он провёл рукой по сценарию, уже догадываясь о том, как прошла встреча. Этот режиссёр — ладно, но Цзян Янь, который, по сути, связан с Тэнчуань, решил обратиться к сыну, не спросив его, отца. Ци Чжэньчуань мысленно записал это на счёт Цзян Яня, забыв, что тот уже обращался к нему и получил отказ.

— Не просил, они дали мне время подумать, — спокойно поправил его Ци Го, и, видя, что Ци Чжэньчуань снова хмурится, добавил:

— Это роль в «Легенде о Чаюне».

— Но разве съёмки уже не начались? Зачем им ты?

Ци Чжэньчуань, как крупный инвестор «Легенды о Чаюне», с подозрением посмотрел на сына:

— Какую роль?

Он тоже читал сценарий и не видел там ни одного персонажа, подходящего для сына. Он никогда не замечал у Ци Го актёрского таланта, и как его сын мог справиться с такой сложной ролью?.. Может, это просто эпизодическая роль. Ци Чжэньчуань разозлился: Цзинь Хуа предлагает его сыну какую-то второстепенную роль. Сын Ци Чжэньчуаня, даже если и без таланта, должен играть главные роли, а не какие-то маленькие персонажи.

— Роль меча Чаоюнь, — сказал Ци Го, не зная о противоречивых мыслях отца, и рассказал всё, что сказали ему Цзян Янь и Цзинь Хуа, включая их желание исполнить давнюю мечту о сотрудничестве с Хуэй Чулин.

Ци Чжэньчуань внимательно слушал, особенно после упоминания покойной жены. Он стал тише, его горделивая осанка смягчилась, и он выглядел почти одиноким, опираясь головой на руку.

— Никто не может забыть её, никто, — наконец произнёс Ци Чжэньчуань, мягко глядя сценарий. — Твоя мама была такой.

Он смотрел на Ци Го, пытаясь найти в его чертах, так похожих на Хуэй Чулин, тень своей покойной жены.

Хуэй Чулин слишком рано ушла из жизни, даже после того, как они отошли от дел и поженились, её здоровье не восстановилось. А он, поглощённый карьерой, не замечал этого, пока она не умерла, и только тогда осознал свою ошибку.

— Твоя мама просила меня не вмешиваться в твою жизнь, позволить тебе делать то, что ты хочешь. Это была её единственная просьба ко мне, — Ци Чжэньчуань, чьё сердце годами оставалось спокойным, сегодня было переполнено эмоциями. — Она не хотела, чтобы ты шёл в кино, только чтобы ты вырос здоровым и счастливым.

Ци Го удивлённо расширил глаза. Он ничего не знал о последних словах матери, Ци Чжэньчуань никогда не говорил ему об этом, и всегда относился к нему с полной свободой. Теперь он понимал, что это было желание его матери.

Ци Чжэньчуань рассказал всё это, надеясь, что сын ещё раз всё обдумает. Он не был таким жёстким, как казалось, просто хотел, чтобы Ци Го принял взвешенное решение. Ци Го кивнул и пообещал:

— Я всё хорошо обдумую.

Авторское примечание:

Ци Го: Режиссёр, я хочу сняться в фильме о животных. (поднимает руку)

Цзинь Хуа: ???

Ци Го: В таком, где показывают глубокую связь между хозяином и питомцем. (застенчиво улыбается)

Цзинь Хуа: Эээ... но мы не можем найти животное, которое бы тебе подошло.

Тао Хэ: Кто сказал? Я сыграю питомца. (улыбается)

Цзинь Хуа: ??????????

<http://bllate.org/book/16319/1472659>